

Е. А. Васильев, Л. Л. Косинская
**КАМЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ
 ЧЭС-ТЫЙ-ЯГ***

doi: 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-131-140

УДК 903.2(571.1)“634” ББК 63.442.15(253.3)

Чэс-тый-яг — важнейший опорный памятник неолита Нижнего Приобья с керамикой чэс-тыйягского культурного типа. Собрание каменного инвентаря из пяти жилищ и двух построек, исследованных раскопками, отличает культурная однородность, серийность морфотипов орудий и дебитаж. В статье впервые детально анализируется коллекция кремневого инвентаря поселения (1139 экз.) с позиций технико-морфологического и типологического подходов. Шлифованные орудия и абразивные инструменты не рассматриваются. Во всех жилищах использовались одни и те же разновидности кремня, изделия из кварца редки. Индустрия характеризуется как отщеповая: стадийное конкретно-ситуационное расщепление (ударная техника) сочетается с биполярным расщеплением. Немногочисленные пластины чаще неправильного очертания. Среди орудий преобладают скребки различной формы и отщепы с краевой ретушью, выполнявшие режущие, скоблящие, пилящие функции. Типичны мелкие долотовидные орудия, встречаются острия-перфораторы и резчики, часты комбинированные орудия. Наконечники стрел на крупных неправильных пластинах несут двустороннюю краевую ретушь. Техника резцового скола не применялась. Прием контрударного скалывания использовался для оформления лезвий и тыльных частей орудий (подтеска, утончение и усечение заготовок), а также для фрагментации и переоформления готовых орудий. Кремневый инвентарь поселения Чэс-тый-яг по технике расщепления, безусловно, относится к кругу таежного неолита Западной Сибири, представляя оригинальную кремневую отщеповую индустрию с ярким типологически выраженным орудийным набором.

Ключевые слова: *север Западной Сибири, неолит, поселение Чэс-тый-яг, кремневый инвентарь, технико-морфологический и типологический анализ, ударное и контрударное расщепление*

Поселение Чэс-тый-яг (бассейн р. Северной Сосьвы, Берёзовский район ХМАО — Югры), открытое в 1934 г. С. Г. Бочем, обследовавшееся В. Н. Чернецовым в 1935 г. и В. Ф. Старковым в 1968 г., стало одним из опорных памятников неолита севера Западной Сибири благодаря многолетним исследованиям экспедицией Томского государственного университета под руководством Е. А. Васильева.¹

¹ См.: Васильев Е. А. Раскопки неолитического поселения Чэс-Тый-Яг на Приполярном Урале // Ханты-Мансийский

Васильев Евгений Алексеевич — к.и.н., доцент кафедры археологии и исторического краеведения, Национальный исследовательский Томский государственный университет; с.н.с., Музей г. Северска (г. Томск)
 E-mail: eavasilev@mail.ru

Косинская Любовь Львовна — к.и.н., с.н.с. Центра археологических исследований Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
 E-mail: ver2142@yandex.ru

* Работа выполнена в рамках госзадания Министерства образования и науки РФ «Региональная идентичность России: компаративные историко-филологические исследования», тема № FEUZ-2020-0056 (рук. Е. Л. Березович)

Раскопками изучено пять жилищ-землянок и две постройки (см. рис. 1).

Собрание каменного инвентаря обладает несомненными достоинствами как источник по неолиту региона. В первую очередь это значительный объем коллекции, серийность морфотипов орудий и дебитаж. Во-вторых, ее культурная однородность: единственным типом керамики на всей исследованной площади поселения является керамика чэс-тыйягского типа, которая относится к категории тонкостенной прочерченной керамики среднего неолита севера Западной Сибири.² Наконец, методика раскопок обеспечила надежную стратиграфическую и планиграфическую привязку артефактов к различным контекстам: полам и нарам жилищ, заполнению котлованов и межжилищному пространству.

Авторы преследовали цель выявить специфические характеристики орудий и продуктов расщепления (с учетом особенностей сырья)

автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2004. Вып. 2. С. 32–45.

² См.: Дубовцева Е. Н. Традиции керамического производства на севере Западной Сибири // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции. СПб., 2015. С. 209–213.

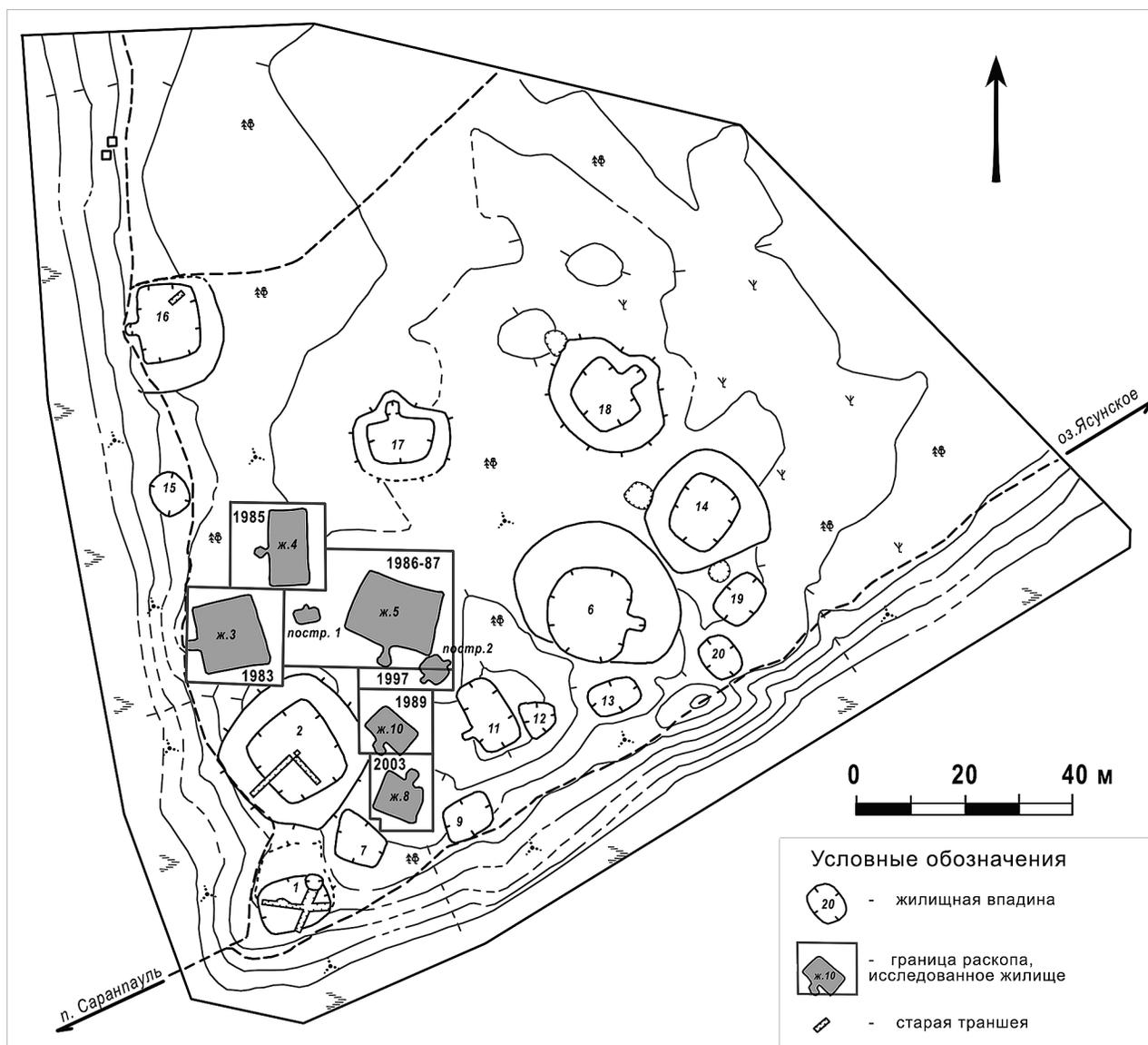

Рис. 1. План поселения Чэс-туй-яг

как отдельных жилищных комплексов, так и поселения в целом, определить место индустрии Чэс-туй-яга в неолите Зауралья и Западной Сибири.

При обработке коллекции применялись методы технико-морфологического, типологического и отчасти трасологического анализа. Количественный учет производился отдельно по каждому жилищу (пол и нары) и по заполнению их котлованов. Немногочисленные находки из межжилищного пространства планиграфически тяготеют к жилищам, поэтому учитывались вместе с материалом из их заполнения. Котлован постройки 2 и прилегающее пространство перекрывала прослойка погребенной почвы. Находки, залежавшие выше, не включены в статистику, поскольку велика вероятность их смешанного состава. В типологическом отношении они не отличаются от

остальных. В постройке 1 всего два ретушированных орудия (нож и скребок).

Каменный инвентарь поселения содержит две технологически независимые категории изделий, ориентированные на принципиально различные группы сырья: кремнистые породы, подвергавшиеся расщеплению, и «мягкие» сланцевые, связанные с циклом абразивной обработки. Последние в статье не рассматриваются.

Каменный инвентарь, подвергнутый анализу, насчитывает 1 139 экз. Визуально выделяется шесть разновидностей сырья:

1. Кремьень серый однотонный или крапчатый, непросвечивающий, с матовым или тусклым блеском. Корка, как правило, окатанная галечная.

2. Кремьень халцедоновидный неоднородной размыто-пятнистой окраски (серые, коричневые, палевые тона), сильно просвечивающий,

с ярким стекляннным блеском. Желвачная корка рыхлая известковистая, слабо окатанная.

3. Кремень неоднородной окраски (пятна, полосы, крапины), слабо просвечивающий или непросвечивающий. Блеск менее интенсивный, чем у предыдущей разновидности. Корка как рыхлая известковистая, так и галечная.

4. Кремень черный непросвечивающий, с довольно ярким блеском, иногда слоистой текстуры, с галечной коркой.

5. «Прочий» кремень — изделия из цветных разновидностей кремня, кремнистых пород и халцедона, представленные единичными экземплярами.

6. Кварц — самая малочисленная группа (35 ед.), включает: горный хрусталь (единично), белый и прозрачный жильный кварц, зернистый серовато-белесый и розовый кварц.

Первые четыре разновидности кремня являются массовыми, присутствуют во всех жилищах, заполнении их котлованов и в межжилищном пространстве. Встречаются сочетания в одном куске разновидностей 2 и 3, 3 и 4, 2 и 4. Очевидно, обитатели всех жилищ использовали одинаковые или сходные источники сырья, возможно, часть — в первичном залегании. Однако по количественному соотношению сырьевых групп жилища различаются. Так, жилище 5 выделяется резким преобладанием кремня-2, постройка 2 — обилием кремня-4, жилища 4 и 8 — высокой долей кремня-3. Вместе с тем по процентному соотношению разновидностей сырья отчетливо прослеживается сходство пар, состоящих из жилища и заполнения его котлована. Такая закономерность подтверждает предположение о принадлежности большинства находок из заполнения котлованов и окружающего пространства соответствующим жилищам и позволяет при дальнейшем анализе объединять пары выборок, рассматривая их как выборки жилищных комплексов.

Технологические группы кремневого инвентаря (табл. 1). Характерными особенностями исследованной части поселения являются почти полное отсутствие исходного сырья и малочисленность первичных сколов (группа А). Среди последних преобладают удлиненные отщепы средних размеров (3–5 см в поперечнике) — 14 экз. и мелкие (до 3 см) — 13 экз. Суммарная доля группы А на памятнике не превышает 2,8 %. В жилищах она варьируется в пределах 1,9–5,9 %, в заполнении и в околожилищном пространстве — от 1,1 % до 6,2 %. Таким образом существенной разницы между

жилищами и их заполнением по этому признаку также не наблюдается.

Незначительна доля нуклеусов и технических сколов (группа Б): 8 % в целом на поселении, от 2 до 11 % в жилищах, 2,9–9,4 % в заполнении котлованов и рядом с ними. Около половины группы Б составляют нуклеусы (44 экз.), из них 15 — средних размеров (высотой 3–5 см), остальные — мелкие, полностью истощенные. Почти все нуклеусы (41 экз.) имеют признаки контрударного расщепления на наковальне. Для них характерны небольшие, часто линейные и точечные ударные площадки и основания, ступенчатая выкрошенность прилегающей части фронта скалывания и негативы встречных (биполярных) снятий с ударной площадки и основания (рис. 2, 1). У большинства изделий два рабочих фронта: широкие противоположащие (ядрища уплощенного поперечного сечения) или смежные (широкий и торцевой). На нескольких экземплярах присутствует узкий торцевой фронт с негативами неправильных пластин, один нуклеус имеет вид четырехгранного стержня (рис. 2, 2). При наличии двух ударных площадок наблюдаются признаки их последовательной смены. К системе ударного параллельного расщепления относятся всего три нуклеуса. 26 ядрищ утилизированы как орудия.

Прочие продукты расщепления (группа В) включают отщепы целые и фрагментированные (осколки), пластинчатые отщепы и пластины. Во всех жилищных комплексах преобладают мелкие отщепы, значительна доля средних (до 45 %), есть и крупные, размером до 7–8 см. Последние косвенно указывают на размеры нуклеусов, не представленных в коллекции. Участки желвачной или галечной корки присутствуют на 26 % отщепов и осколков.

По пропорциям (отношение длины к ширине) отщепы подразделены на удлиненные (пропорция более 1,2), укороченные (1,0–1,2) и короткие (менее 1,0). В среднем по выборке они составляют 39, 29 и 32 % соответственно; соотношение в жилищных комплексах существенно не различается, как и соотношение в размерных группах. Преобладают отщепы с параллельной огранкой спинки — более 50 %, остальные несут негативы ортогональных, биполярных, подперекрестных снятий, что соответствует типологии нуклеусов с противоположащими и смежными площадками и последовательности их использования. Дисталы отщепов в плане имеют параллельные (32 %),

Таблица 1

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ГРУППЫ КРЕМНЕВОГО ИНВЕНТАРЯ

Группы	Категории	Жилище 3	Запол. котл. жилища 3	Жилище 4	Запол. котл. жилища 4	Жилище 5	Постр. 1, 2	Межжил. 5, 2	Жилище 10	Запол. котл. жилища 10	Жилище 8	Запол. котл. жилища 8	Всего
А. Сырье, продукты первичного расщепления	гальки, плитки и их обломки								1			1	2
	то же с негативами сколов							1					1
	первичные отщепы	1	1	1	1	5	3	1		2	6	8	29
Б. Нуклеусы и технические сколы	Нуклеусы, нуклевидные обломки	2		1	2	11	2	1	1	1	8	16	45
	сколы продольные	2	1		3	3	2	1			3	10	25
	сколы с нуклеусов					2							2
	поперечные сколы с нуклеусов					1							1
	краевые, боковые, продольные сколы				3	5	3	1				2	14
	ребристые пластины и скол		1									4	5
В. Прочие продукты расщепления	Пластины правильные												17
	целые					1				1			2
	проксимальные части	1					1					3	5
	дистальные части				1		1	1			1	3	7
	медиальные части						2	1					3
	Пластины неправильного ограничения												998
	целые	4	3	3	7	12	2	2	3	1	4	15	56
	проксимальные части		1		1	1						5	8
	дистальные части	1	1		2	2	1					5	12
	медиальные части					2	1					1	4
	пластинчатые отщепы	1		1	4	6			2	3	2	21	40
	отщепы	13	24	39	59	193	42	21	11	23	63	248	736
	осколки	5	3	5	7	16	5	2	3	1	11	46	104
тип заготовки неясен		1								2	8	11	
обломки орудий		3	1	4	3	1		2	2		11	27	
ВСЕГО		30	39	51	94	263	66	32	23	34	100	407	1139

конвергентные (25 %) и дивергентные (19 %) края. Профиль дисталов чаще прямой перовидный (31 %). Остальные варианты (ступенчатый, петлевидный и ныряющий) встречаются одинаково часто.

По комплексу признаков часть отщепов определяются как отщепы контрударной техники скола. Их отличает биполярная огранка спинки в сочетании со смятой или выкрошенной кромкой дистала, линейная или точечная ударная площадка с характерной выкрошенностью. Ширина линейных площадок варьируется от 2 до 20 мм и более с пиком распределения 5–10 мм. На кремневых контрударных отщепах вместо ударного бугорка встречается плоскодонное (блюдеобразное) углубление с рельефной ударной волной. Связь этой особенности именно с контрударной техникой проверена нами экспериментально. Размеры отщепов соответствуют размерам контрударных нуклеусов — 75 % мелкие, около 25 % средние. Продукты контрударной техники в группе В составляют 23 % всей выборки, их доля в жилищных комплексах — от 5 до 32 %.

Отщепы, не имеющие признаков контрударного расщепления, характеризуются ударными площадками с преимущественно гладким (68 %) и естественным (16 %) рельефом, встречаются двугранные и фасетированные. Пик распределения приходится на площадки шириной 5–15 мм при глубине 2,5–5 и 5–8 мм. Угол скалывания большинства не превышает 80°. Подготовка зоны расщепления выглядит довольно небрежной. У половины отщепов карниз по краю ударной площадки не снят, у остальных он удален вертикальными сколами чаще лишь по краям площадки, выделяя зону расщепления. Во многих случаях точка удара смещена к краю площадки. Приведенные характеристики позволяют диагностировать для большинства отщепов ударную технику скола. Но такие признаки, как преобладание плоских и слабовыпуклых ударных бугорков, наличие слабовыраженной губы (17 % отщепов), отсутствие на ударном бугорке изъянца и конуса Герца (57 %), вероятно, указывают на использование наряду с жестким также мягкого отбойника или посредника. Метрические пропорции ударных отщепов свидетельствуют о преобладании нуклеусов с уплощенным или слабовыпуклым рабочим фронтом.

Пластины в коллекции немногочисленны (97 экз.). Из них 80 пластин, в большинстве целых, имеют неправильное ограничение, иногда

спирально изогнутый «свинченный» профиль (рис. 3, 8). Ширина пластин от 6 до 33 мм с пиком 11–15 мм, толщина от 1,5 до 14 мм, причем пластин толщиной 1,5–3 мм всего 26 экз. Преобладающая длина целых пластин 30–50 мм, максимальная — 70–88 мм. По огранке дорсала неправильные пластины сходны с отщепами: две трети имеют параллельное ограничение, по 10 % — биполярное и ортогональное, остальные варианты редки. Преобладает прямоугольная или конвергентная форма дистала с перовидным или ныряющим окончанием, прямой или слабоизогнутый профиль. По всем учтенным технологическим показателям проксимальных частей пластины не отличаются от отщепов. Судя по их размерным характеристикам и параметрам ударных площадок, большинство получено ударной техникой с использованием жесткого отбойника или ударом через посредник. Не менее 8 экз. имеют признаки контрударного расщепления.

Немногочисленные правильные пластины отличаются вариативностью метрических характеристик и формы поперечного сечения, то есть не являются серийными стандартизированными сколами (рис. 3, 3, 5). Среди них выделяются своими размерами и массивностью (ширина 18–30 мм при толщине 5–8 мм) несколько пластинчатых сколов из кремня-3, единично присутствующие в каждом комплексе. Все они фрагментированы, поэтому принадлежность к пластинам или пластинчатым отщепам уверенно не диагностируется (рис. 3, 6). Характеристики ударной площадки единственного проксимального фрагмента не отличаются от таковых у крупных неправильных пластин. Возможно, они и являются частями таких пластин.

Таким образом, кремневую индустрию памятника можно охарактеризовать как отщеповую, техника призматического пластинчатого расщепления для нее нетипична. В рамках отщеповой индустрии просматриваются по меньшей мере два технологических контекста: стадияльное конкретно-ситуационное расщепление с преобладанием параллельной системы скалывания (ударная техника) и биполярное расщепление на камне-наковальне. Первое применялось к исходному сырью и при утилизации крупных и средних нуклеусов. Большинство пластин относятся, вероятно, к этому контексту, являясь одной из разновидностей сколов. По мере истощения нуклеусов осуществлялся переход к контрударной технике.

В отношении правильных массивных пластинчатых сколов, если они не являются фрагментами крупных неправильных пластин, приходится допустить вероятность применения техники усиленного отжима.

Орудийный набор. Примечательной особенностью кремневого инвентаря поселения является высокая доля орудий. Изделия со вторичной обработкой составляют 43–70 % каждого жилищного комплекса, без вторичной обработки, но с отчетливыми признаками сработанности — 15–28 %. Такая картина характерна не только для выборок горизонтов обитания жилищ, но и для заполнения их котлованов и околожилищного пространства.

В качестве заготовок использовались отщепы всех размерных групп, пластины (82 экз.), а также первичные отщепы (21 экз.), технические сколы (17), нуклеусы и нуклевидные обломки (31). Ведущим приемом вторичной обработки являлось краевое ретуширование, техника резцового скола не применялась. Преобладает дорсальная ретушь, значительно реже встречается вентральная, противоположная и попеременная. Захватывающая ретушь отмечена только на наконечниках стрел. Техника контрударного скалывания широко использовалась как прием вторичной обработки для оформления лезвий и тыльных частей орудий (подтеска, уточнение и усечение заготовок), а также для фрагментации и переоформления готовых орудий (например, для удаления лезвий скребков).

Коллекция содержит представительные серии морфологически выраженных орудий (494 экз.), поддающихся типологической классификации. Наиболее многочисленны и разнообразны *скребки* (278 экз., из них 7 — на пластинах). По числу скребковых лезвий, их абрису (форма в плане) и дислокации выделяется несколько типов и вариантов скребков. Большинство — однолезвийные: концевые на дистальном, реже проксимальном конце заготовки и боковые. Характерна более или менее выраженная дуговидность лезвий, обработанных крутой, отвесной или полукрутой ретушью, параллельной либо субпараллельной (рис. 2, 3–5). Достаточно часты и прямые лезвия. Вариант концевых скребков — угловые, рабочий край которых занимает лишь часть дистала. Переходный тип между концевыми и боковыми скребками — орудия, у которых длинное дуговидное лезвие охватывает дистальный и часть бокового края заготовки. Третий по численности тип — скребки с двумя

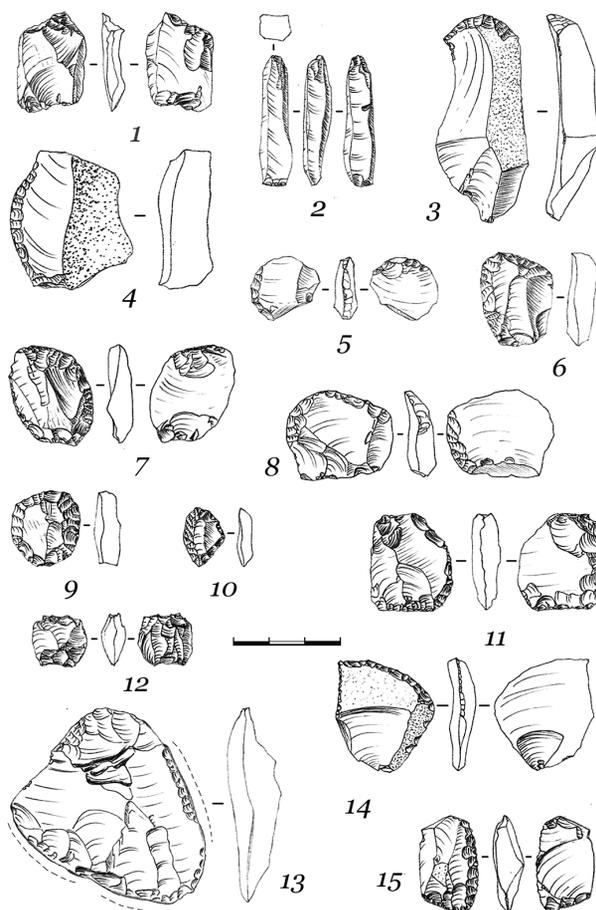

Рис. 2. Кремневые изделия: 1, 2 — нуклеусы, 3–10 — скребки, 11, 12 — долотовидные орудия, 13 — абразивная пила, 14, 15 — комбинированные орудия

смежными лезвиями (концевым и боковым), смыкающимися углом (рис. 2, 6, 8). Менее распространены орудия с двумя противоположными лезвиями, как правило, боковыми. Скребки с 3–4 рабочими краями в большинстве отличаются правильными геометрическими очертаниями: трапециевидными, прямоугольными, овальными, округлыми. В данном случае ретушь, оформляющая лезвия, полностью изменяет облик исходной заготовки (рис. 2, 7, 9). Среди них наиболее примечательны миниатюрные скребочки, не более 2–2,5 см в поперечнике, присутствующие почти во всех жилищных комплексах (рис. 2, 10). Часть орудий относится к комбинированным: скребковый край дополнен долотовидным или ретушированным (режущим) лезвием, острием (проколка, сверло), резчиком (рис. 2, 11, 14, 15).

Весьма выразительны *долотовидные орудия* (26 экз.). Большинство изготовлены из средних и мелких отщепов, нередко заготовками служили мелкие остаточные нуклеусы. Лезвия прямые или слабоогнутые, в профиле

симметричные или асимметричные, часто желобчатые, оформленные одно-/двусторонней подтеской, реже — ретушью. Преобладают орудия с одним концевым лезвием (рис. 2, 12), изредка оно располагается на боковом крае заготовки. Имеются и двулезвийные экземпляры с противоположными концевыми или смежными (концевым и боковым) лезвиями. Помимо вышеупомянутых комбинаций со скребками на нескольких изделиях дополнительно отретуширован боковой край.

Второй по численности категорией изделий являются *отщепы с ретушью* (125 экз.). В основном это средние и мелкие отщепы разных форм, пропорций и огранки, то есть нестандартизированные заготовки, несколько крупных отщепов, а также 32 пластины (рис. 2, 13; рис. 3, 1–8, 12). Длинные стороны (один–два боковых края, дистал) обработаны регулярной краевой ретушью, почти не изменяющей первоначальную форму заготовок. Ретушированные края имеют вид прямых, вогнутых, дуговидных лезвий. Судя по характеру износа кромок (ретушь утилизации, микровыкрошенность, стертость), изделия служили разнообразными инструментами: режущими, строгающими, скобящими, пилящими. Многие сочетают две–три функции разных рабочих участков. Отсутствие выдержанных форм затрудняет их морфологическую классификацию. Тем не менее можно наметить несколько типов. Так, выделяются обушковые орудия с длинным лезвием и противоположащей ему гранью, естественной или сформованной путем продольной фрагментации заготовки. Серийны мелкие «ножички» с одним–двумя тонкими лезвиями (прямыми, дуговидными или слабовогнутыми) на длинных краях отщепов и пластин, обработанных мелкой ретушью (рис. 3, 4). Небольшую, но выразительную серию образуют орудия на отщепе характерной формы с «оттянутым» углом дистала. Лезвие располагается на естественно вогнутом боковом крае, оформлено полукрутой ретушью, более крупной, чем в предыдущей группе (рис. 3, 1).

На углах многих ретушированных отщепов сформованы короткие жальца, служившие проколками, сверлами, резчиками (рис. 2, 14). Возможно, по этой причине собственно *острия-перфораторы* в коллекции редки (4 экз.). Они подразделяются на два основных типа: концевые без плечиков на суженном дистале заготовки и угловые, часто на «оттянутом» углу. Жальца остриев оформлены краевой ре-

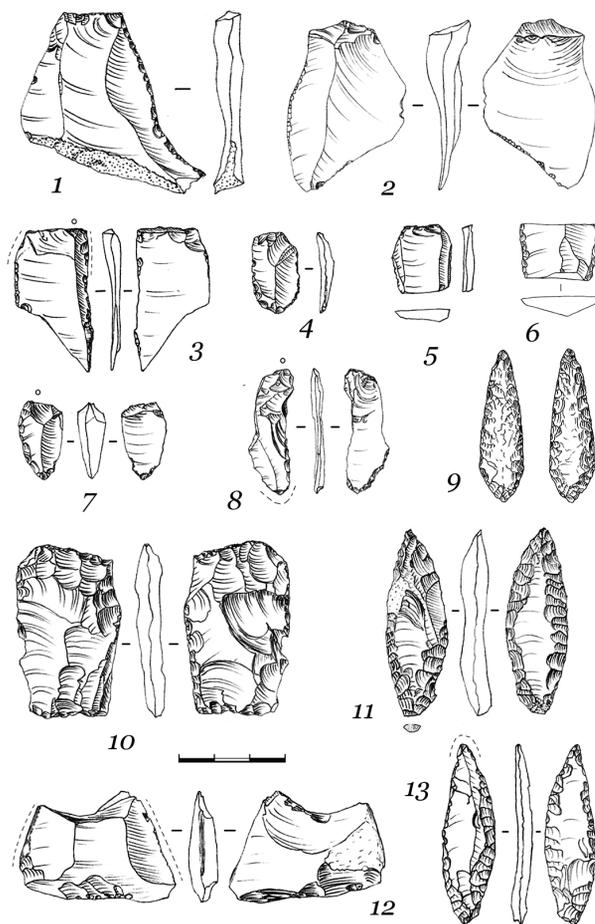

Рис. 3. Кремневые орудия: 1, 2 — ножи, 3–6 — пластины с ретушью, 7, 8 — сверла, 9, 11, 13 — наконечники стрел, 10 — заготовка, 12 — абразивная пила

тушью (рис. 3, 7, 8). Столь же редки специализированные (однофункциональные) *резчики* (5 экз.) с массивным рабочим краем на узком дистальном конце или на углу заготовки.

Наконечники стрел (4 экз.). Три изготовлены из неправильных пластин: два наконечника — листовидной формы с приостренным основанием на проксимальном конце (рис. 3, 11, 13), третий не завершен. Боковые края обработаны двусторонней краевой ретушью, концы пера и насада — захватывающей двусторонней. Сохраняются изъяны пластины-заготовки: некоторая асимметрия и изогнутый профиль. Два изделия несут явные следы вторичной утилизации в качестве ножа и сверла (рис. 3, 13). Четвертый экземпляр, изготовленный из скола магматической породы, отличается более совершенной иволистной формой с коротким треугольным насадом. Обработан сплошной дорсальной и захватывающей вентральной ретушью; ребра фасеток шлифованы (рис. 3, 9). По форме близок к шлифованным наконечникам, преобладающим на поселении.

В жилище 8 найдено пять *заготовок-бифасов* на средних и мелких отщепах. Изделия прямоугольной формы и уплощенного сечения, обработаны двусторонней контрударной подтеской. Снятия производились по периметру заготовок, с последовательной сменой ударных площадок (рис. 3, 10).

В составе кремневого инвентаря имеются отщепы и осколки с эпизодической ретушью или с контрударной подтеской (16 экз.) и обломки орудий, в том числе сколотые лезвия. Нередки также орудия со следами переоформления в виде контрударных снятий, зачастую портивших ретушированный рабочий край (рис. 2, 7). Причины такого обращения со вполне годными инструментами не ясны, но оно выглядит как устойчивая тенденция, возможно, обусловленная какими-то конкретными ситуациями в связи с производственной необходимостью.

На необработанных краях многих ретушированных изделий, как и на сколах без вторичной обработки при просмотре даже под небольшим увеличением обнаруживаются следы использования. По макропризнакам утилизации определяются скобели, сверла, резчики, пилки, ретушеры. Выявлены также абразивные пилки на отщепах и пластинах (рис. 2, 13; рис. 3, 12). Рабочая кромка лезвий скруглена или уплощена до ширины 0,5–1,5 мм. На боковых сторонах вдоль кромки заметна стертая полоса шириной 1–3 мм. Эти параметры соответствуют форме и размерам желобков-пропилов на плитках сланцевого сырья и заготовках шлифованных орудий, широко представленных на поселении. Проведенные нами эксперименты показали, что подобный износ на кремневых орудиях возникает при распиловке мягких пород камня с использованием абразивной подсыпки.

Сопоставление каменного инвентаря поселения Чэс-тый-яг и неолитических памятников Зауралья и Западной Сибири демонстрирует как сходство, так и своеобразие исследуемого поселения по нескольким позициям. В первую очередь это особенности сырья. Сырьевая база неолитических каменных индустрий заметно различается в южной — лесостепной и подтаежной (Среднее Зауралье, Нижнее Приоболье, Приишимье) — и северной, таежной (Среднее и Нижнее Приобье), частях региона. Для первой характерно преобладание кремня, яшмы и прочих кремнистых пород как основного сырья, а шлифован-

ные орудия немногочисленны. Напротив, в большинстве известных комплексов равнинной тайги дефицитный кремень замещен другими твердыми (главным образом кварцем) и слабокремненными породами в сочетании с обилием шлифованных орудий и абразивных инструментов из сланцев, туфов, алевролитов (так называемые кварцево-сланцевые индустрии). В этом отношении Чэс-тый-яг занимает некое промежуточное положение, демонстрируя «кремнево-сланцевый» тип сырьевой базы. Благодаря представительности коллекции впервые удалось получить надежные данные, характеризующие непластинчатую индустрию, базирующуюся на кремневом сырье.

По технике расщепления Чэс-тый-яг отличен от неолитических кремневых комплексов южной половины региона. Последние в своем большинстве определяются как пластинчатые, различаясь по степени микролитизации пластин и количественному соотношению заготовок — пластин и отщепов.³ Ранние памятники Среднего Зауралья, такие как Исетское Правобережное, Варга 2, содержат значительную долю узких и микропластин,⁴ в то время как позднеолитические (полуденские, боборыкинские, сосновоостровские и др.) проявляют тенденцию к укрупнению пластинчатой индустрии, хотя и в разной степени. Техника призматического расщепления определяется исследователями как отжимная (ручной отжим); высказано предположение об использовании усиленного отжима для получения крупных массивных пластин.⁵ Индустрия Чэс-тый-яга имеет лишь отдельные черты сходства с инвентарем этих культур: широкое применение краевого ретуширования, которое нередко выполняло функцию не только оформления рабочего края, но и формообразования орудия, редкое использование двусторонней неполной ретуши, отдельные типы орудий, главным образом скребков, в том числе округлых

³ См.: Зах В. А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. Новосибирск, 2009. С. 41–137.

⁴ См.: Кернер В. Ф. Поселение Исетское Правобережное // Неолитические памятники Урала. Свердловск, 1991. С. 61; Варга 2. Раннеолитическая стоянка в Среднем Зауралье (опыт комплексного исследования) / Жилин М. Г. [и др.]. Екатеринбург, 2007. С. 71.

⁵ См.: Алексашенко Н. А. Каменные орудия поселения Дуван V // Проблемы реконструкции хозяйства и технологий по данным археологии. Петропавловск, 1993. С. 13, 22, 30; Дрябина Л. А. Каменный инвентарь неолитического поселения на XV участке Андреевского озера // Источники этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень, 1991. С. 15–25; Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю. Неолит Среднего Зауралья: боборыкинская культура. Екатеринбург, 2010. С. 245–253.

и овалных. Отметим, что в Среднем Зауралье традиция изготовления скребков из отщепов восходит к мезолиту и сохраняет определенную роль в неолитических культурах с пластинчатыми индустриями.

С памятниками северной части региона Чэс-тый-яг сближается в первую очередь по технике первичной обработки, несмотря на различия сырья. Сходство выражается в отщеповом типе индустрий, в отсутствии или незначительной роли призматического пластинчатого расщепления, широком распространении, наряду с ударным, приема биполярного первичного расщепления, применявшегося не только к кварцу, но и к кремню. С памятниками быстринской культуры и поселением Ет-то I индустрию Чэс-тый-яга сближает полное отсутствие техники резцового скола.⁶ В материалах таежного неолита обнаруживаются аналогии типам мелких контрударных нуклеусов, скребков, долотовидных орудий. Оригинальной чертой Чэс-тый-яга являются миниатюрные скребки геометрических форм. Что касается ретушированных наконечников стрел, то единичные орудия сходного облика и размеров

встречаются на отдельных памятниках, например на культовом холме Чертова Гора.⁷

Технологические особенности ударного первичного расщепления северного неолита специально не исследовались, поэтому сопоставить индустрию Чэс-тый-яга пока не с чем. Последняя имеет признаки стадиального (через стадию нуклеуса) конкретно-ситуационного расщепления с преобладанием параллельной системы скалывания, с использованием жесткого и мягкого отбойника. Прием контрударного скалывания использовался здесь не только на конечных стадиях первичного расщепления, когда нуклеусы сильно сокращались в размерах (что, видимо, характерно и для других памятников), но и при вторичной обработке (в других комплексах пока не отмечен).

Таким образом, кремневый инвентарь поселения Чэс-тый-яг по технике расщепления и типологии некоторых категорий орудий, условно, относится к кругу таежного неолита Западной Сибири, представляя оригинальную кремневую индустрию с ярким типологически выраженным орудийным набором.

Evgeny A. Vasiliev

Candidate of Historical Sciences, National Research Tomsk State University; Senior Research, Museum of Seversk (Russia, Tomsk)

E-mail: *eavasilev@mail.ru*

Lyubov L. Kosinskaya

Candidate of Historical Sciences, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: *ver2142@yandex.ru*

STONE INVENTORY OF THE CHES-TYI-YAG NEOLITHIC SETTLEMENT

Ches-tyi-yag is the most important defining site of the Middle Neolithic Lower Ob region with ceramics of the Chestyag cultural type. The collection of stone inventory from five dwellings and two buildings, investigated by excavations, is distinguished by cultural homogeneity, seriality of morphotypes of tools and debitage. The article for the first time analyzes in detail the collection of flint inventory of the settlement (1 139 items) from the standpoint of technical, morphological and typological approaches. Grinded tools and abrasive tools are not considered. In all dwellings, the same varieties of flint were used, quartz products are rare. The industry is characterized as flaking: stadiational concrete-situational direct percussion is combined with bipolar technique. A few blades are more often irregular. Among the tools, scrapers of various shapes and flakes with edge retouching predominate, designed for performing cutting, scraping, sawing functions. Small chisel-shaped tools are typical, there are perforators and carvers, and combined tools are frequent. Arrowheads on large irregular blades carry a double-sided edge retouching. The technique of incisor chipping was not used. The bipolar technique was also used to form the blades and rear parts of the tools (undercutting, thinning and reworking the implements), as well as for fragmentation and re-registration of finished tools. The flint inventory of the Ches-tyi-yag settlement according to the technique of

⁶ См.: Косинская Л. Л. Сырьевая стратегия и камнеобработка как аспекты культурной адаптации (по материалам неолитических памятников севера Западной Сибири) // Уральский исторический вестник. 2010. № 2 (27). С. 15–22.

⁷ См.: Сладкова Л. Н. Чертова Гора — неолитический памятник в бассейне Конды // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург, 2008. Вып. 25. Рис. 8–15.

splitting, of course, belongs to the circle of the taiga Neolithic of Western Siberia, representing the original flint flake industry with a bright typologically pronounced tool set.

Keywords: *north of Western Siberia, Neolithic, Ches-tyi-yag settlement, flint tools, technical-morphological and typological analysis, direct percussion and bipolar technique*

REFERENCES

- Aleksashenko N. A. [Stone Tools of the Duван V Settlement]. *Problemy rekonstruktsii khozyaystva i tekhnologiy po dannym arkheologii* [Problems of Reconstruction of the Economy and Technologies According to Archaeology]. Petropavlovsk: IA NAN Respubliki Kazakhstan Publ., 1993, pp. 10–31. (in Russ.).
- Dryabina L. A. [Stone Inventory of a Neolithic Settlement on the XV Site of Andreevsky Lake]. *Istochniki etnokul'turnoy istorii Zapadnoy Sibiri* [Sources of the Ethnocultural History of Western Siberia]. Tyumen: TyumGU Publ., 1991, pp. 13–25. (in Russ.).
- Dubovtceva E. N. [Traditions of Ceramic Production in the North Western Siberia]. *Neoliticheskiye kul'tury Vostochnoy Evropy: khronologiya, paleoekologiya, traditsii* [Neolithic Cultures of Eastern Europe: Chronology, Paleoecology, Traditions]. Saint Petersburg: IIMK RAN Publ., 2015, pp. 209–213. (in Russ.).
- Kerner V. F. [The Settlement of Isetskoye Right-Bank]. *Neoliticheskiye pamyatniki Urala* [Neolithic Sites of the Urals]. Sverdlovsk: UrO AN SSSR, 1991, pp. 46–67. (in Russ.).
- Kosinskaya L. L. [Raw Material Strategy and Stone Working as the Aspects of Cultural Adaptation (on the Materials of the Neolithic Sites of the North of Western Siberia)]. *Ural'skiy istoricheskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2010, no. 2 (27), pp. 13–24. (in Russ.).
- Kovaleva V. T., Zyryanova S. Yu. *Neolit Srednego Zaural'ya: Boborykinskaya kul'tura* [Neolithic of the Middle Trans-Urals: Boborykino Culture]. Ekaterinburg: Tsentr "Uchebnaya kniga" Publ., 2010. (in Russ.).
- Sladkova L. N. [Chertova Gora — a Neolithic Site in the Konda Basin]. *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of Archaeology of the Urals], Ekaterinburg; Surgut: Magellan Publ. 2008, iss. 25, pp. 147–168. (in Russ.).
- Vasiliev E. A. [Excavations of the Ches-Tyi-Yag Neolithic Settlement in the Subpolar Urals]. *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansiisk Autonomous Okrug in the Mirror of the Past]. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta Publ., 2004, iss. 2, pp. 296–301. (in Russ.).
- Zakh V. A. *Khronostratigrafiya neolita i rannego metalla lesnogo Tobolo-Ishim'ya* [Chronostratigraphy of the Neolithic and Early Metal of the Forest Tobol-Ishim Region]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2009. (in Russ.).
- Zhilin M. G., Antipina T. G., Zaretskaia N. E. et al. *Varga 2. Ranneneoliticheskaya stoyanka v Srednem Zaural'ye (opyt kompleksnogo issledovaniya)* [Varga 2. An Early Neolithic Site in the Middle Trans-Urals (An Attempt of Complex Analysis)]. Ekaterinburg: Rezhevskoi pechatnyi dom Publ., 2007. (in Russ.).

Для цитирования: Васильев Е. А., Косинская Л. Л. Каменный инвентарь неолитического поселения Чэс-Тый-Яг // Уральский исторический вестник. 2023. № 3 (80). С. 131–140. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-131-140.

For citation: Vasiliev E. A., Kosinskaya L. L. Stone Inventory of the Ches-Tyi-Yag Neolithic Settlement // Ural Historical Journal, 2023, no. 3 (80), pp. 131–140. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-131-140.